

Н.Ю. Васильев

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ВИКТОРА КАЛМЫКОВА ДЛЯ КИРГИЗСКОЙ АССР. ЧАСТЬ 1

Архитектор Виктор Калмыков оказался в числе тех выпускников ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, кто стал известен еще будучи старшекурсником и дипломником. Реальная же практическая работа архитекторов-визионеров в 1930-е гг. не всегда соответствовала масштабам и амбициям учебных и конкурсных проектов. Тем не менее в замыслах строек первых пятилеток выделяется несколько еще не до конца осмысленных архитектурно-градостроительных проектов, реализованных частично, либо оставшихся только на бумаге. Исследовательская работа и проекты Виктора Калмыкова для Киргизии, выполненные им в 1933 г., остались практически неизвестными, будучи опубликованными лишь фрагментарно. Дальнейшая творческая судьба архитектора не была связана с подобными градостроительными замыслами.

В проекте для Киргизской СССР Виктор Калмыков предлагает разные способы организации селитьбы, различая их по принципам местности (к примеру, горные бальнеологический и равнинный кумысный курорты), степени оседлости населения, промышленной и сельскохозяйственной занятости, использования традиционных или новаторских морфотипов — юрты или круглого дома сетчатой конструкции (по образцу дома Мельникова). Вместе каждый тип складывается в особенный пространственный рисунок-паттерн, из которых, в свою очередь, складывается лента расселения, напоминающая в мелком масштабе традиционный орнамент, но обусловленная логикой вентиляции и инсоляции, зонирования и плотности, традициями землепользования при возделывании земли или выпасе скота и т.п.

Ключевые слова: советская архитектура, Средняя Азия, Киргизия, градостроительство, соцгород, типология, жилище

N.Yu. Vassiliev

VICTOR KALMYKOV URBAN PLANNING PROJECTS FOR KIRGIZ ASSR. PART 1

Architect Viktor Kalmykov was among those graduates of VKhUTEMAS-VKhUTEIN, who became famous even being a student. The actual practical work of visionary architects in the 1930s did not always correspond to the scale and ambitions of educational projects and competition entries. Nevertheless, in the plans of the construction projects of the First Five-year Plan, there are several not yet fully known architectural and urban planning projects, partially implemented or remaining only on paper. Viktor Kalmykov's research work and projects for Kyrgyzstan, carried out by him in 1933, remained virtually unknown, being published only in fragments. The further creative fate of the architect was not connected with such urban planning scale at all.

In the project for the Kyrgyz ASSR, Viktor Kalmykov suggests different ways of organizing settlements, distinguishing them according to the principles of the landscape (for example, mountain balneological and lowland kumys resorts), the degree of settlement of the population, industrial and agricultural employment, the use of traditional or innovative morphotypes — a yurt or a round house with a lattice design (modeled after the Melnikov house). Together, each type forms a special spatial pattern, which in turn forms a ribbon of settlement, resembling a traditional ornament on a small scale, but determined by the logic of ventilation and insolation, zoning and density, traditions of land use in cultivating land or grazing livestock, etc.

Keywords: Soviet architecture, typology, Central Asia, Sotsgorod, dwelling, urban planning

ВВЕДЕНИЕ

Выставочные альбомы Виктора Калмыкова, представленные им летом 1933 г. на отчетных мероприятиях комплексной среднеазиатской экспедиции Академии наук СССР (далее — АН) и Академии коммунального хозяйства (работавшей в 1932 г. по приглашению правительства КирАССР), представляют собой картонные листы 42 × 42 см, склеенные «гармошкой» по 9 листов, всего 18 композиций.

Таким образом, альбом такой мог быть экспонирован в виде двух длинных непрерывных лент, просматриваемых слева направо, или же позволял последовательное его перелистывание. Материал основы — черная фактурная бумага для художественных работ, наклеенная на картонную основу. Часть графики выполнена цветными (белым и зеленым) карандашами по бумаге, часть наклеена в виде черно-белых фотографических репродукций схем, чертежей и макетов, выполненных Калмыковым. Сохранность и местоположение этих материалов не установлены. Вклеенные в альбомы фотографии так же имеют некоторые утраты, но в целом сохранились достаточно полно.

Согласно публикации (Хан-Магомедов 2011: 79, 80), доклад Калмыкова в АН назывался «Организация населенных пунктов в Киргизской АССР в связи с размещением производительных сил и перспективами развития народного хозяйства Киргизии во вторую пятилетку» и включал следующие пункты:

- методология устройства населенных мест Киргизской АССР;
- основные принципы жилых кварталов, как новых поселений, так уже в существующих городах;
- типы общественных и жилых сооружений;
- методология районной планировки.

К настоящему времени текстовые материалы не выявлены и станут основой следующей части или частей данной статьи по мере их обнаружения и осмысления.

ПРОБЛЕМАТИКА

Виктор Калмыков представляет в альбомах свое видение экономико-географического, промышленного и функционального зонирования Киргизской АССР, а вместе с ним перспективные, с его

точки зрения (как участника комплексной экспедиции АН), архитектурно-планировочные решения для селитьбы, двух типов курортов (горного бальнеологического и равнинного кумысного) и промышленных территорий. В своих разработках он опирается на опыт непосредственного изучения местной строительной традиции, наличия строительных материалов, доступности технологий и методов производства. Между тем его формальный метод основывается не только на анализе климатических, социальных и экономических условий, но и опыте проектной деятельности советской архитектуры 1920 – начала 1930-х гг., начиная с проекта Соцгорода Чарджуй, в создании которого он принимал непосредственное участие, и кончая общеизвестными постройками советских зодчих в Москве. Типология жилища в предложениях Калмыкова для Чарджуя и данных альбомах рассмотрена в публикациях Верхотурова (Верхотуров 2021), создавшего и современные графические реконструкции проектов Калмыкова, основываясь на публикации С.О. Хан-Магомедова (Хан-Магомедов 2011: 117–119), не опубликовавшего, впрочем, полного вида и исчерпывающего набора графики рассматриваемых в настоящей статье альбомов, но лишь существенную их часть. Опыты начала 1930-х гг. в советском градостроительстве Средней Азии затронуты так же в работах Ю.Л. Косенковой (Косенкова 2018) и Е.Г. Малиновской (Малиновская 2020), историографический охват которых не включал в себя подробное рассмотрение проекта Калмыкова ввиду очень поздней его первой публикации (статьи самого Калмыкова 1933–1934 гг. посвящены в большей степени анализу народной и исторической архитектуры Средней Азии). Настоящая статья призвана отчасти восполнить этот пробел.

Первый альбом озаглавлен «Архитектурно-планировочные проблемы расселения Ср. Азии. 5. Типы новых поселений», архитектор Виктор Калмыков. В данной статье будет рассмотрено все представленное и сохранившееся в альбомах проектное предложение, в его градостроительных и художественных аспектах с целью поместить его в контекст архитектуры первой половины 1930-х гг. и ввести в научный оборот.

СОСТАВ ПРОЕКТОВ И АЛЬБОМОВ

Практически все проектные предложения в альбомах носят абстрактный характер, т.е. они не привязаны к конкретной местности, однако на последней странице дается схема, озаглавленная «Планировка микрорайона» со схемой (масштаб схемы указан как 1:250000, экспликация частично утрачена и не поддается расшифровке) течения отдельного участка реки Чу с селитьбой в ее пойме и ориентиром — станцией Благовещенка, однако на современных картах Благовещенка обнаруживается лишь около реки Кек-Арт, заметно западнее (рис. 1).

На 2023 г. в Киргизии работают две несоединенных ветки железной дороги, соединенных: северная с железными доро-

гами Казахстана и южная — Узбекистана. Северная ветка железной дороги на перегоне от Фрунзе до станции Кант была построена в 1932 г., планы ее продления до озера Иссык-Куль были известны (проект разрабатывался Лентранспроектом с 1937 г.), фактически же к 1941 г. железнодорожные пути были проложены только до станции Быстровка. Участники экспедиции АН и сам Калмыков не могли не знать об этих планах и, судя по всему, именно поэтому большую часть своих предложений архитектор размещает в виде линейной схемы вдоль бассейна реки Чу и строящейся железной дороги. Здесь чувствуется влияние линейной схемы Николая Милютина (Милютин 1930) не только в части географических условий, но и об-

Рис. 1. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Планировка микрорайона». Частное собрание. Здесь и далее дается в оригинальной компоновке (размер оригинала 42 × 42 см, бумага, бромсеребряные фотографии, цветные карандаши)

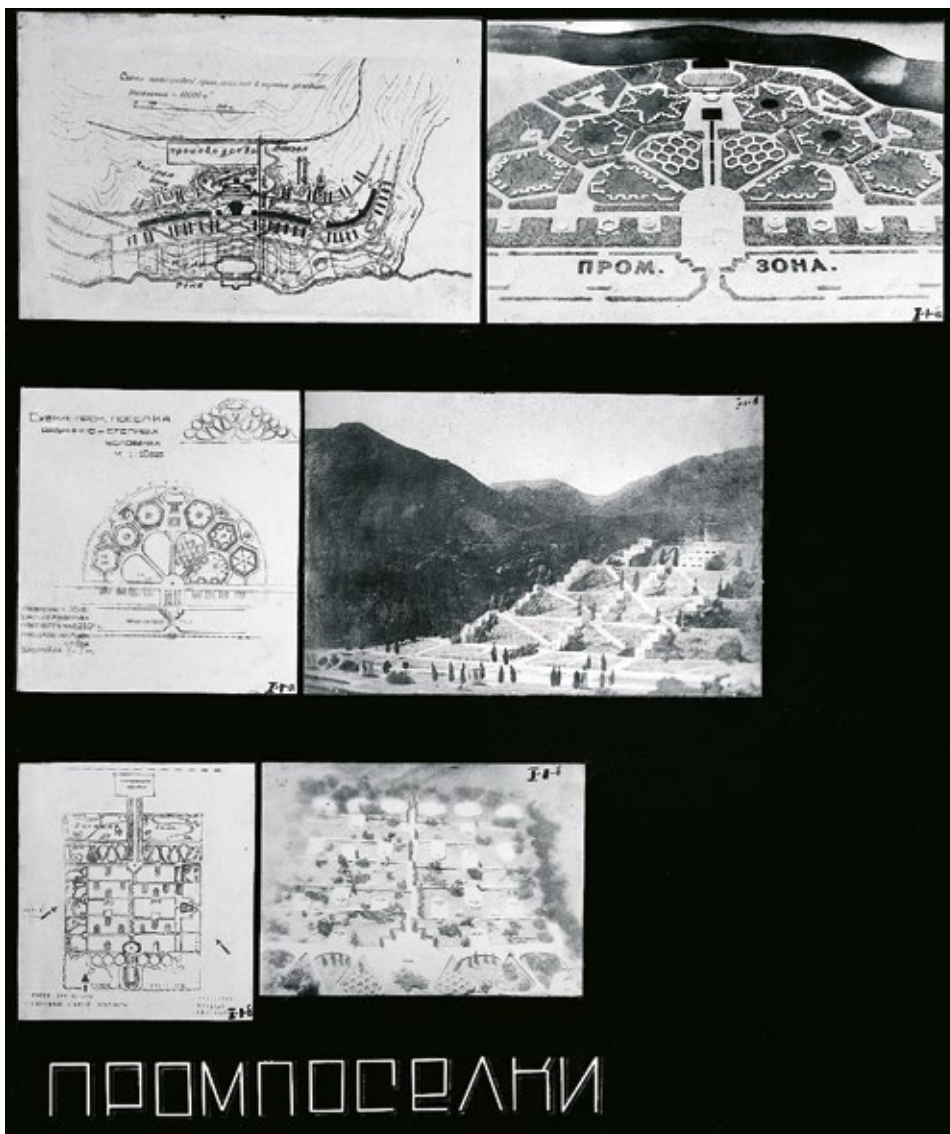

Рис. 2. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Промпоселки». Частное собрание

щей установке советского экономического планирования на развитие обрабатывающей промышленности, невозможной без оседлого населения — долина Чу (административно — Чуйская область) к востоку от Пишпека (с 1926 по 1991 г. Фрунзе) была территорией приоритетного расселения русских переселенцев (Немешина 2002), очевидно представлявших более подходящий трудовой ресурс, чем кочевое и полукочевое население.

К сожалению, детальная схема географического зонирования на сосед-

ней странице частично утрачена — в северо-западной своей части и локализовать точнее место размещения проектных предложений не представляется возможным, заметим только, что на схеме Калмыкова отмечена и идущая поперек долины реки железная дорога с пометкой «Алма-Ата» на северной ее ветке, очевидно, так и не построенная, но, вероятно, обсуждавшаяся в ходе работ комплексной экспедиции АН.

Итак, как же структурированы сами альбомы? Сразу после обложки идет за-

головок «Промпоселки» и фотокопии макетов и схем, фотографии макетов только маркированы¹, а схемы подписаны: «Схема панировки промпоселка в горных условиях. Население ~ 10 000 ч.» и «Схема промпоселка в равнинно-степных условиях» и третья «Схема промпоселка в пустынно-степной местности». Каждой схеме соответствует фотография макета, однако, вероятно, из композиционных соображений более крупный отпечаток фотомакета поселка в равнинно-степных условиях поставлен к схеме поселка в горных условиях и наоборот.

Схема промпоселка в горных условиях наиболее напоминает линейную схему Милютина с одним существенным отличием — в ней выделяется центральная зона на оси между рекой (на которой показана площадь с периметральной застройкой с абрисом римского форума), двойной серпантин эспланады, селитьбы с лентой жилых домов, администрация и производственная зона вдоль железной дороги. Таким образом, культ.[урная] зона снизу вдоль реки и зеленая зона сверху вдоль железной дороги отделяют селитьбу от промышленности. Уже тут в схемах показаны пятнами застройки «функционалистские» ленты строчной застройки и потенциально более выразительные общественные зоны — площади с набережной у реки и зрелищного здания трапециевидной формы. На макете этого типа, впрочем, показаны только поставленные ступенями по склону дома и диагональные дороги серпантина, пересекающие террасы ландшафта (рис. 2).

Следующая схема не менее любопытна, для равнинно-степных условий Калмыков предлагает радиально-вверную схему на 28 000 человек, с плотностью 250 человек/га и площадью собственно селитьбы в 110 га. Указана так же высота застройки в 1 и 2 этажа. Согласно схеме, линейная промышленная зона прерывается овальной площадью, соединенной со станцией на железной дороге. С площади радиально расходятся пять улиц (эта схема хорошо известна в генеральных планах промышленных городов и районов от Растяпино (Дзержинска) до Ураламаша). Непосредственно вдоль промышленной зоны показана озелененная

лента с участками отдельно стоящих объемов общественных зданий социально-бытового назначения (у Милютина это и столовые, и детские дошкольные учреждения и клубы).

Улицы, идущие от площади (центральная имеет арык, ведущий к квадратному бассейну на следующей площади, уже трапециевидной формы), образуют кварталы каплевидной формы, а следующие за ними гексагональной отделены бульваром. За шестью гексагональными кварталами опять зеленые зоны, выходящие к реке, посреди которых показаны отдельные объемы общественных зданий, скорее всего школы. За второй площадью, прямо по оси, соединяющей промзону и реку, поставлены объем дома культуры и овальный стадион за ним, за которым — явно искусственная гавань, отгороженная от основного течения реки пирсами. Обозначений на схеме мало, по середине овальной площади показаны четыре вытянутых здания «Административный район», для каплевидных секторов указана этажность в 1 этаж, для гексагональных — в 2 этажа. Периферия подписана «Культ.[урная] зона».

Симметрично относительно главной оси площадей внутри кварталов показана застройка, ее планировочные принципы варьируются: на части — это сетка шестиугольников с дворами, на части — зигзагообразные или П-образные дома с дворами, открывающимися внутрь кварталов. Гексагональные кварталы имеют резервуары для воды по центру. Несмотря на отличие форм, очевидно, что по площади пятна застройки и плотности все варианты близки друг к другу.

Наконец, третья схема имеет свои особенности при общей осевой же компоновке. Производственная зона (железная дорога тут не показана, но, вероятно, предполагается) соединяется озелененной с двух сторон широкой улицей, пересекающей зеленую зону, с площадью. Первая полоса тут состоит из каплевидных кварталов, сориентированных попарно в противоположные стороны, как и на предыдущих схемах, абсолютной привязки по сторонам света Калмыков не дает², только отмечает приоритетное направление ветра. Схема наименее де-

¹ Ввиду отсутствия в настоящий момент текстовой части индексы вида I-II-а вряд ли стоит рассматривать специально вне объясненной классификации.

² В условиях Чуйской долины это должно быть меридиональное направление главной оси и широтное для реки и железной дороги.

Рис. 3. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Планировка колхоза». Частное собрание

тальна, к каплевидным кварталам близка подпись «Административный центр», но, вероятнее, она относится к зигзагообразным зданиям на площади. Дальше ось улицы сделана изломанной, она пересекает 5 полос прямоугольных кварталов, в каждом из которых помещено от 1 до 3 жилых зданий (их форма на макете сильно отличается), и заканчивается овальной площадью с двумя общественными зданиями дугообразной формы. Переходит площадь к стадиону с трибунами U-образной формы, открытыми в сторону главной улицы. Слева от кварталов показана озелененная территория меньших общественных зданий, справа — площадь с трапециевидным зрелищным зданием. На макете можно рассмотреть тип застройки — периметральный или гексагональной сеткой на каплевидных участках, чередованием ступенчатых многоэтажных и S-образных

низкоэтажных в прямоугольных кварталах. Данные по плотности и количеству жителей на схеме отсутствуют (рис. 3).

На следующей странице, озаглавленной «Совхоз», красуется тезис, сходный с планировочными принципами промышленных поселений, где предприятия четко локализованы в пространстве. «Жилой сектор совхоза архитектурно должен быть ориентирован на поля». Графика альбома поясняет, как именно это должно быть сделано (рис. 4).

В ручной графике дается планировочная схема (масштаб 1:5000) полеводческого совхоза на ~3000–4000 человек, дополняется она фотографией макета и фотокопией районной схемы с пояснениями-диаграммами. В основе схемы совхоза шесть гексагональных кварталов, сгруппированных вокруг шестиугольной же площади, административный центр, животноводче-

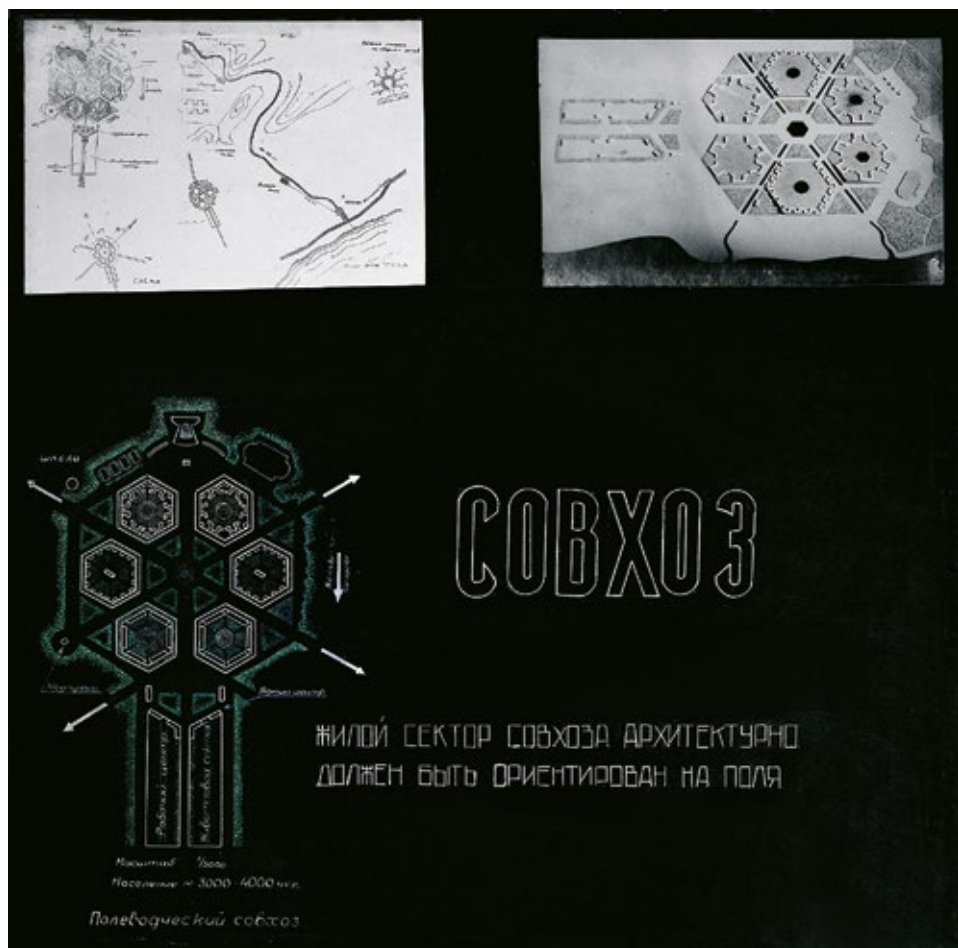

Рис. 4. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Совхоз». Частное собрание

ский сектор и рабочий центр вынесены на наветренную сторону (внизу на схеме), а культурная зона, стадион, школа и медпункт окружают поселок по кругу. Периметральная жилая застройка повторяет такую же в промпоселках, а сам поселок совхоза нанизан на дорогу, а что необычно — так это разделение совхоза в пространстве на показанный детально поселок близ реки, озера и большой дороги, отнесенную от нее на 7–8 км зимнюю базу, а в 40–50 км летнюю стоянку из сборных домов и летнюю базу на пастбищах в горах. Все это вполне соответствует полукочевому образу жизни сельских районов региона.

Следующую пару страниц, скомпонованную как цельный разворот, Калмыков посвящает «Планировке колхоза для оседающих кочевников». Слева — это круп-

ная фотокопия линейного рисунка вида колхоза с птичьего полета и линейная же схема планировки и два аксонометрических вида жилых домов. Планировка имеет осевую структуру, Административный центр сформирован из ступенчатой в плане площади, окруженной зигзагообразной формы, слева направо ее пересекает транзитная дорога, по другую от нее сторону указаны Рабочий двор и Животноводческий сектор. От площади отходит озелененная улица, от которой на некотором отдалении друг от друга отходят перпендикулярные проезды к группам усадеб, в каждом из которых вокруг водного резервуара расположены по 7 отдельно стоящих домов. Между поселками выделено место под огороды и виноградные сады, куда ведут дороги из центров круглых групп, а на главной улице выделены не-

Рис. 5. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Проект климатического кумысного курорта». Частное собрание

большие карманы и группы маленьких общественных или хозяйственных построек. Упирается главная улица в культурную зону с несколькими зданиями и стадионом на площади. Наибольшей интерес тут представляют сами усадьбы — они показаны как полукруглые в плане сараи, охватывающие участок с группой деревьев и домом посередине. Дом, а при нем увитая виноградом пергола, дастархан и резервуар для воды, представлен двумя типами. Первый из них — параболический купол с окнами, технологически производная юрты (но с окнами) или сакля, второй же, так же круглой формы, но не купольной, а цилиндрической. Этот вариант имеет четко различимые два этажа, балкон над входом, навес на столбах над кровлей-террасой и легко узнаваемые шестиугольные

окна дома-мастерской Константина Мельникова в Москве. В других материалах Калмыков не приводит никаких эскизов или чертежей внутренней структуры домов, по масштабу они вряд ли больше 8–9 м в диаметре, т.е. равны или даже меньше, чем цилиндры московского прототипа (рис. 5).

Следующий разворот занят проектами климатического кумысного и бальнеологического курортов. Для первого дана схема генплана, в основе которого такая же ступенчатой формы площадь с перекрестком, главная улица идет вдоль берега озера к пляжу на берегу озера, справа от улицы расположены стадион и открытый летний театр, упирается она в гексагональную площадь с периметральной застройкой. Левее же свободно расстав-

Рис. 6. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Бальнеологический курорт в горах». Частное собрание

лены круглые, шести- и восьмигранные здания, соединенные сеткой криволинейных дорожек, выходящих к главной улице, пляжу, аэрию и солярию, поставленных около уреза воды. Архитектор здесь же дает пояснение: «Основной принцип планировки жилого сектора: жилые комплексы расположены пейзажно среди парка». Кроме схемы на этой странице помещены целых три фотографии макетов, все они изображают несколько отличную от графической схемы планировку: жилье представлено круглыми домами, поставленными по углам гексагональных участков с водоемом по центру каждый. На переднем плане, около уреза воды показан летний театр в виде греческого театрона без высокой сцены. Такой античный мотив, как и «кристаллографическое» увлечение многоугольниками более известно

в наследии советской архитектуры в работах Ивана Леонидова для Южного берега Крыма и Артека и санатория НКТП в Кисловодске, но рассматриваемый проект Калмыкова предшествует крымским проектам Леонидова (рис. 6).

На следующем листе представлены три фотографии горного бальнеологического курорта (судя по всему, это другие ракурсы макета, представленного на развороте с промышленными поселками). Здесь также видны ретроспективные мотивы и приемы — диагональные дорожки по склонам напоминают терренкуры санаториев Минеральных Вод и Черноморского побережья, лестницы между террасами имеют осевую компоновку, начинаясь от крупных объектов на вершине горы или же спускаясь к большому театру. Архитектурные же решения очень

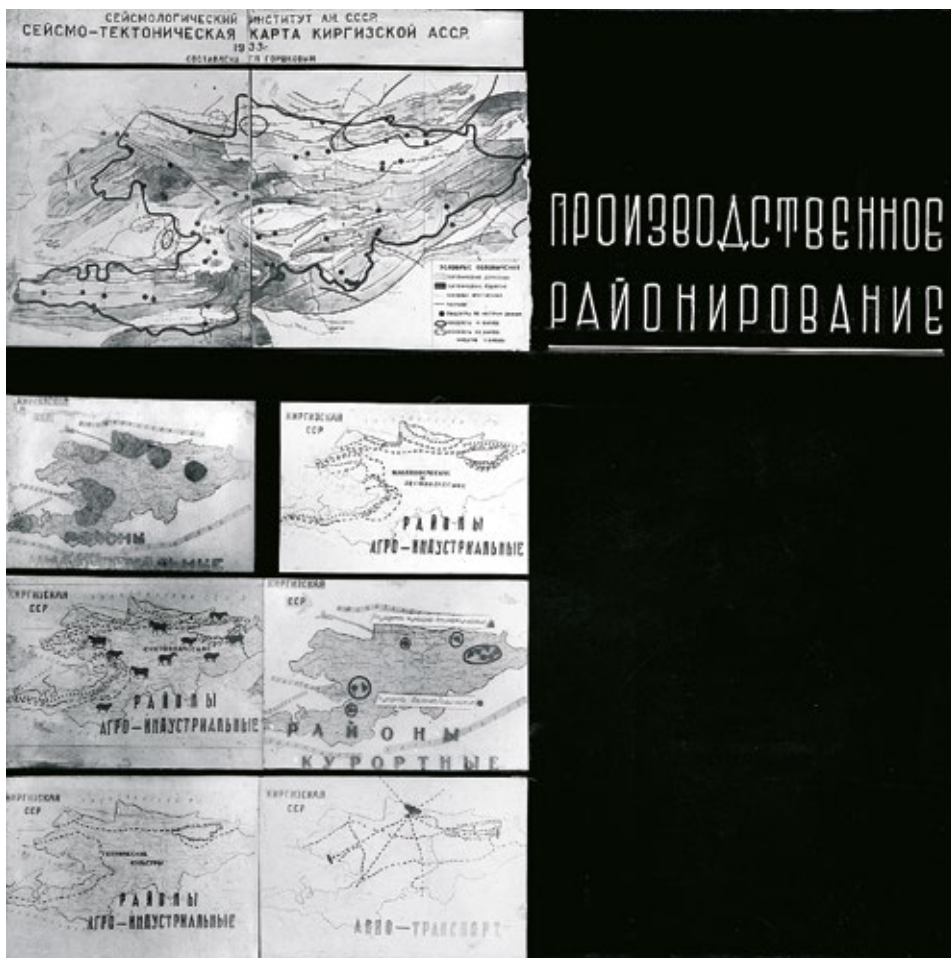
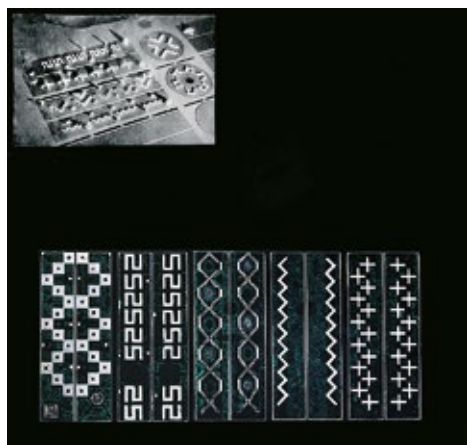

Рис. 7. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Производственное районирование». Частное собрание

своеобразны — из общественных зданий различимы два цилиндрических здания по схеме Мельникова и большая ротонда с кольцевой крышей и увенчанными то ли вазами, то ли скульптурой и пилонами. Жилье сделано ступенчатыми блоками, фланкированными домами, они фланкированы лестницами, а крыша нижнего служит площадкой перед входом для расположенного выше. Ниже по склону, к третьей и четвертой сверху террасе, эти дома сделаны уже не рядами, а поодиночке, узкой «лесенкой».

На обороте этого листа помещены репродукции графики — перспективы, схемы генплана и еще одна фотография с эффектно смонтированным снеговым горным хребтом. Перспективный вид дает больше понимания архитектурных решений — тут видны скульптуры и фонтаны,

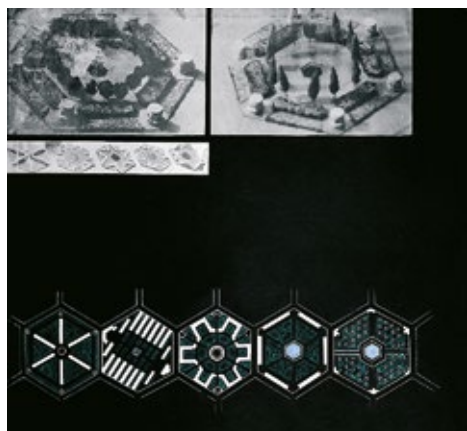
поставленные между двойными дугообразными барочными маршами лестниц, вставшие на дыбы лошади в опорах моста через ручей в основании горы. Архитектурные решения тут также более детализированы, и есть отсутствующие на макете элементы — вместо мельниковских цилиндров рядом с ротондой поставлены трапециевидные симметричные многэтажные здания с перголами, сами ступенчатые жилые дома имеют характерные круглые и квадратные окна с фасками и лишены какой-либо асимметрии, ожидаемой в компоновке параллелепипеда с плоской кровлей в условиях сухих субтропиков и европейской архитектуры корбюзиянского «стиля». Вдоль ручья появились также цилиндрические дома, намекающие на мельниковскую компоновку, а вдоль склона — П-образный в плане

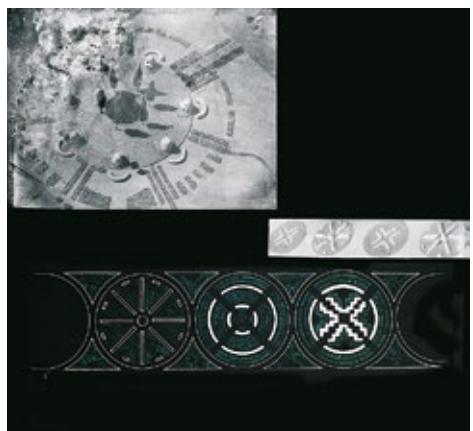
a

b

c

d

Рис. 8. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Типы застройки». Частное собрание

навес на колоннах, напоминающий греческие стои. Ценней же всего на этом листе — схема планировки, в ней приводятся технико-экономические показатели: население ~2000–3000 человек, площадь курорта в 60 га, плотность 50 чел/га. Вдоль склона и против направления ветра расположены хозяйственная и административные части, разделенные барочного типа площадью, по ее периметру в форме прямоугольника и овала поставлены какие-то здания, дальше идут жилые корпуса по склону, стадион, культурная зона с большим театроном, снова жилье и лечебная зона под ним... По главной поперечной оси показана парадная эспланада с промежуточными площадками лестницы, ведущей от театрона к Т-образному общественному зданию. В целом эта схема заметно отличается в деталях от представленной и на макете, и на пер-

спективном рисунке, к тому же, несмотря на подпись, ниже театрона и всей общественной зоны показан будто бы берег большого водоема. Так или иначе, тут присутствует любопытный синтез барочных принципов организации площадей и осевых улиц, нанизанных на них общественных пространств, но не в плотной городской застройке, а в ландшафте, причем отчетливо не европейском, с принципами свободной планировки, модернистским функциональным зонированием и опорой на местные традиционные архитектурно-строительные решения, обусловленные, в первую очередь, климатом. Это верно и для остальных приведенных выше частей проекта (рис. 7).

Продолжается альбом страницей, озаглавленной «Производственное районирование», на которой приведены семь схем, охватывающих всю республику,

на самой крупной — Сейсмоструктурной карте Киргизской АССР, указан составитель — Г.П. Горшков, сотрудник Сейсмологического института АН СССР и виднейший советский геолог. Остальные схемы оставлены без ссылок, они посвящены районированию республики по основным сельскохозяйственным культурам, а также схеме авиационного транспорта. По всей видимости здесь Калмыков выступил лишь как график-оформитель. На следующей странице помещены две небольшие физико-географические схемы и крупная достаточно подробная карта районной планировки. Завершает альбом уже упомянутая графическая схема части долины реки Чу.

Второй альбом посвящен типизации поселений, проектной схеме промышленного города, в том числе и варианту реконструкции существующего, а не постройки нового поселения (рис. 8, а).

Первые пять страниц без подписей представляют различные по форме типы городского ткани, вернее, своеобразных планировочных модулей застройки, представленных и в линейной графике, и в фотографиях макетов. Первый вариант — ленты из пяти разных «узоров» — низкоэтажных домов (применены В. Калмыковым и его соавтором Л. Гриншпун в конкурсном проекте бригады АРУ соцгорода Чарджуй 1931 г., (Верхотуров 2021; Калмыков, Гриншпун 1931)) с внутренними дворами, S-образной, пилообразной и зигзагообразной блокировки, а также крестообразной в плане для домов переменной этажности (если первые напоминают проект Леонидова для Магнитогорья 1930 г., то последний скорее дома ЗиСа Игнатия Милиниса 1932 г., но все в меньшем масштабе). Ленты сменяют кварталы равнобедренных треугольников со строчной меридиональной и вариантами замкнутой или же частично разорванной застройки, потом следуют шестигранники, много раз примененные им в проектах первого альбома, за ними — каплеобразные, в фото к которым Калмыков дает конкурсный проект бригады АРУ жилого комбината для соцгорода Автостроя (Ладовский 1931). После «капель» идут кольца, но и с тем типом застройки, что указывает скорее на городской, чем разреженный сельский усадебный тип (рис. 8, а–с).

Наконец Калмыков помещает в альбом фоторепродукцию большой таблицы. Оза-

главлена страница «Типизация поселений», а таблица почти в 20 столбцов «Схема применения основных положений общего метода проектирования к типам поселений». Увы, шрифт в таблице неразборчив, но графические пояснения позволяют понять, что в этой сводной схеме архитектор пометил все основные типы планировочных элементов, представленных в обоих альбомах, а также генпланы, где они применяются. На той же странице дана схема генерального плана реконструкции существующего города, он не подписан, но в нем безуспешно узнается столица Киргизии Фрунзе (Бишкек) в сетке кварталов конца XIX в., вытянутой с севера на юг зеленой зоне с Военной площадью, казармами и Казенным садом (у Калмыкова — ПкиО), поймой реки и т.п. Несколько в духе Лучезарного Города Ле Корбюзье (Коэн 1991) прямо поверх кварталов и с их укрупнением Калмыков наносит ленты своих планировочных единиц — гексагонов и капель, оставив, впрочем, большую часть старой застройки, но так же в укрупненных в несколько раз кварталах (на схеме нанесены новые красные линии), с юга указаны «вуз.район», «культ.зона», а с запада, вдоль железной дороги — «пром.зона» (рис. 8, d).

Следующий разворот озаглавлен «Промгород», кроме фото макетов здесь две линейных схемы, одна чем-то напоминает план Фрунзе, но понятый абстрактно, по ТЭП там 43 000 человек населения и 300 га, кварталы вытянуты между ирригационными каналами и промзоной в несколько рядов, в отличие от реального Фрунзе они повернуты на 90 градусов, вероятно, эта схема, напоминающая и схемы Милютина, и Ле Корбюзье, была наложена на существующий план столицы с корректировками. Вторая схема на этой странице повторяет в общих чертах меньшую (масштаб указан в 1:10000, часть этой схемы утрачена, очевидно, она начерчена на бумаге альбома в повторение меньшей фотокопии с некоторыми изменениями), указано 50 000 населения, площадь в 300 га и плотность в 170 человек на гектар. Город представляет собой 5 лент, четыре из них занимают жилые кварталы, пятую — зеленый диаметр со стадионом, граничащий с парком культуры и отдыха. Арыки показаны идущими вдоль кварталов и параллельно направлению ветров, обозначено также «Развитие сооружения по вертикали к центру» — повышение

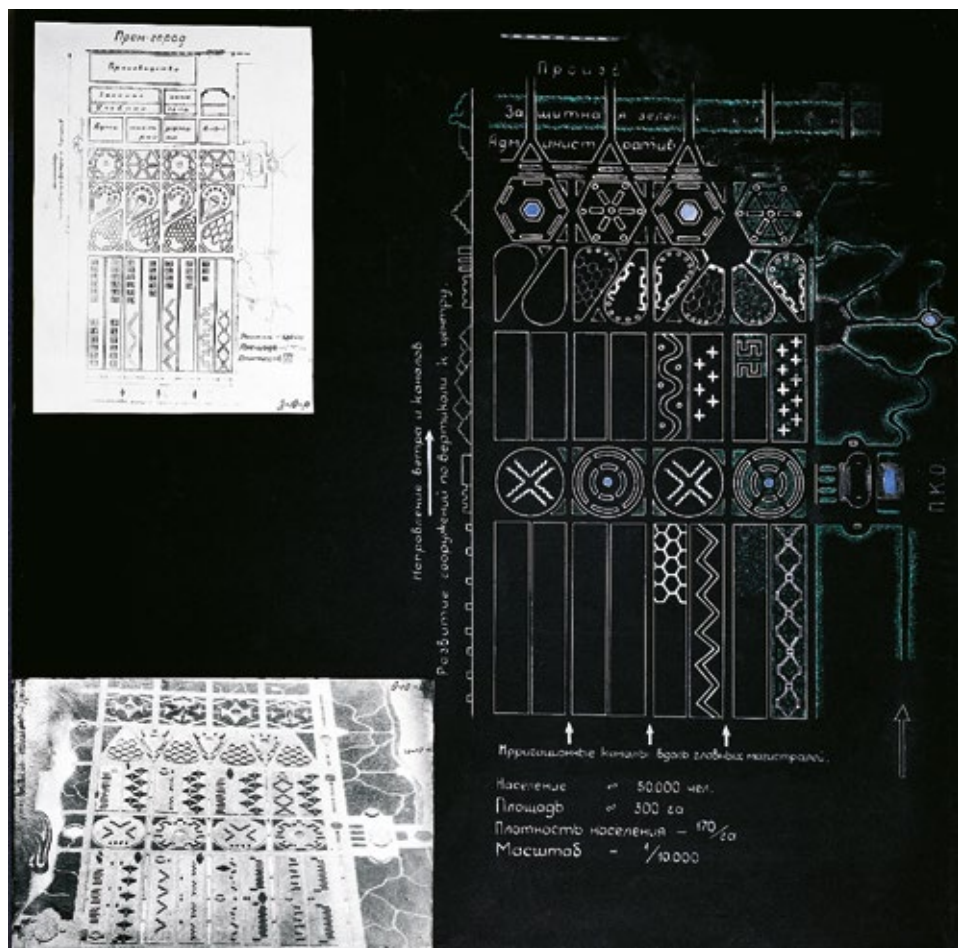

Рис. 9. Страница альбома Виктора Калмыкова. 1933. «Промгород». Частное собрание

этажности и плотности к верху схемы, где пояс административных зданий отделен зеленой зоной от промзоны и железной дороги. На другой странице разворота дана другая версия компоновки производственного города (население 30 000 чел. при площади в 200 га и плотности 150 чел/га), не линейно-ортогональная, а веерная, с тремя лучами улиц, расходящимися от вокзальной площади. В ней также любопытно чередование типов кварталов, правильные гексагоны и «капли» показаны только в дальней части, где основные магистрали расходятся достаточно широко. Размещение культурной зоны, администрации и производства сделано согласно направлению ветра — под ветром культурная зона, потом жилые кварталы, потом администрация, потом производство вдоль железной дороги.

В целом же схема проработана меньше, чем прямоугольные, и фотографий макета к ней не приводится (рис. 9).

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЫВОДЫ

По рассмотренным материалам видно, что Виктор Калмыков отталкивался от пространственной конфигурации и архитектурного решения жилых ячеек для создания градостроительных построений большей сложности и большего масштаба. Сами жилые единицы группировались в различные по форме композиции, ставшие модулями художественно-осмысленного построения генеральных планов поселений. Некоторая геометричность и «абстрактность» этих построений искупалась проведенными им в натуре обследованиями климатических, социокультурных

и других условий Киргизской АССР. Тем не менее в его предложениях присутствуют и общие для советской архитектуры середины 1930-х гг. мотивы, среди которых и стремление к «геометризации» форм, и осмысление античных образцов, и мышление единым ансамблем, и влияние градостроительных схем таких теоретиков, как Николай Милютин и Ле Корбюзье. Здесь можно сделать заключение, что работа Калмыкова не велась изолированно, и, несмотря на его глубокое погружение в климат, народные традиции, экономику, проблематику перехода к оседлости и т.д., он оставался молодым архитектором широкого кругозора, не замыкавшимся на узком понимании формотворческой задачи. Социальная и функциональная сторона вопроса при рассмотрении творчества членов АСНОВА и АРУ зачастую оказывается в тени, в отличие от теоретических работ, манифестов и проектов их основных творческих оппонентов — конструктивистов. При обращении всего лишь к представленным выше материалам становится очевидной новая, большая глубина архитектурного, градостроительного и, шире, жизнеустроительного потенциала самого Виктора Калмыкова, а также его коллег и учителей.

Другая формальная сторона планировочных построений Калмыкова — их сходство с национальными орнаментами, рас-

пространственными в ковроткачестве, тканях для халатов и т.п. В послевоенное время, время модернизма, к примеру, в проектах восстановления Ташкента после землетрясения 1966 г. подобные схемы будут встречаться в планировках микрорайонов, ввиду очень небольшой известности работ Калмыкова уместнее говорить тут не о преемственности, но о сходном мышлении архитекторов разных поколений.

Сам рисунок плана пятна застройки внутри квартала определенной геометрической формы определяется и толщиной жилой секции, и системой «углов» и поворотов блокированных сегментов, и соотношениями ветрозащиты. А согласно традиционному укладу и делению кварталов застройки на обособленные и частично самоуправляемые махалли, часть многоугольников квартала имела свои бассейны для воды внутри замкнутого периметра застройки — своеобразного защищенного от транзита чужаков пространства.

За скобками остается вопрос реакции в АН и вне ее (в советских плановых органах) на предложения Калмыкова, если таковые вообще последовали и были зафиксированы. Но даже без них предложения архитектора ценны своей архитектурной и проектной мыслью, композиционным мышлением на всех уровнях — от верстки альбомов до градостроительного зонирования Киргизской АССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Верхотуров 2021 — Верхотуров Ф.В. Периоды деятельности членов объединения архитекторов-урбанистов в Средней Азии (1925–1930 гг.) // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2021. № 3 (56). С. 39–63. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/03_verkhoturov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-39-63
- Калмыков 1931 — Калмыков В., Гриншпун А. Чарджуй // *Советская архитектура*. 1931. № 1–2. С. 36–43.
- Косенкова 2018 — Косенкова Ю.Л. Особенности градостроительства в союзных республиках // *Советское градостроительство 1917–1941*. Книга 2-я / под ред. Ю.Л. Косенковой. М.: Прогресс-традиция, 2018. С. 522–633.
- Козн 1991 — Козн Ж.-Л. Ле Корбюзье и мистика СССР: теории и проекты для Москвы. 1928–1936. М.: Арт-Волхонка, 2012.
- Ладовский 1931 — Ладовский Н.А. Планировка Автостроя и Магнитогорска в вузе // *Советская архитектура*. 1931. № 1–2. С. 21–26.
- Малиновская 2020 — Малиновская Е.Г. Национальные школы XX века — социокультурные и профессиональные парадигмы формирования архитектуры столиц. Центральноазиатский контекст // *Academia*. Архитектура и строительство. 2020. № 3. С. 66–81.
- Милютин 1930 — Милютин Н.А. Соцгород: Проблема строительства социалистических городов. М.; Л.: Государственное издательство, 1930.
- Немешина 2002 — Немешина Л.И. Русские в Кыргызстане: научно-исследовательские статьи и материалы. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2002.
- Хан-Магомедов 2011 — Хан-Магомедов С.О. Виктор Калмыков. М.: С.Э. Гордеев, 2011.

REFERENCES

- Verkhoturov F.V. Periody deiatel'nosti chlenov ob"edineniia arkhitektorov-urbanistov v Srednei Azii (1925–1930 gg.) (Periods of Activity of Members of the Association of Urban Architects in Central Asia (1925–1930)). *Architectures and Modern Information Technologies*, no. 3 (56), 2021, pp. 39–63. DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-39-63 (in Russian).
- Kosenkova Iu.L. Osobennosti gradostroitel'stva v soiuznykh respublikakh (Features of Urban Planning in the Union Republics). *Sovetskoe gradostroitel'stvo 1917–1941 (Soviet Urban Planning 1917–1941)*. Second Book. Ed. Yu.L. Kosenkova. Moscow: Progress-tradition Publ., 2018, pp. 522–633 (in Russian).
- Cohen J.-L. *Le Corbusier'e i mistika SSSR: teorii i proekty dlia Moskvy (Le Corbusier and the Mystique of the USSR)*. Moscow: Art-Volkhonka Publ., 2012 (in Russian).
- Malinovskaia E.G. Natsional'nyi shkoly XX veka — sotsiokul'turnye i professional'nye paradigmy formirovaniia arkhitektury stolits. Tsentral'noaziatskii kontekst (Young National Schools of the XX Century — Socio-Cultural and Professional Paradigms for Forming the Capital Architecture. Central Asian context). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and Construction)*, no. 3, 2020, pp. 66–81 (in Russian).
- Nemeshina L.I. *Russkiye v Kyrgyzystane: Nauchno-issledovatel'skiye statii i materialy (Russians in the Kyrgyzstan: Scientific research papers and materials)*. Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University Publ., 2002 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Victor Kalmykov*. Moscow: S.E. Gordeev Publ., 2011 (in Russian).